

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ

Их мирок был из мраморных скал,
Из невидимых слез многоточий,
Из истертых бумажных лекал,
Из сполохов встревоженной ночи.

Оглянуться не страшно, там — век!
И страницы, и перья, и листья.
Что для них разгулявшийся снег
И реченья его древних истин.

Этот снег, и прекрасен, и наг, —
С огнеглазую осенью венчан.
Этот снег — как предательский флаг.
Этот снег — со следами двух женщин...

Этот снег — в щелках их же дверей.
Этот снег им в глаза сивогривый.
Покружившись вокруг фонарей
По дорогам, обочидам стылым,

Свирепея метелью, сметал
Умиравшие мокрые листья
И горошинки лихо кидал
На рябин леденевшие кисти.

Этот снег! Он преследовал их!
И хотя знал весь мир наизнанку,
Цепенел, неожиданно тих,
На асфальте увидев фиалку...

А вдали — словно огненный крест,
Словно отсвет венца сотворенья,
Розовея сползал край небес, —
Неразгаданной тайной рожденья...

И вслед теням двух сирых калек
По старинным промозглым аллеям,
Догоня их, тающий снег
Что-то нежное скажет обеим...

Из Болеслава Лесьмяна

ЗВЕЗДЕ

Перевод с польского

Прости, великодушно снизойдя.
Я жду тебя, свет белый созерцая,
Одно, как обезумевший, твердя:
Прошу — вернись, далекая, мерцающая.

Ты никому не дашь себя украсть,
Отдай же мне свободу всепрощенья:
Ведь над тобой и нимб как божья власть,
И каменных скрижалей изреченья.

Я плакать не могу с тех давних пор,
Когда с чужой воинственной личиной
Орешки щелкал, скатываясь с гор,
Восторженным юнцом, а не женщиной.

Любимой — среди камней и диких скал
Оставил из еловых веток терем,
Едва вздохнувшей строчке слепо лгал,
Скулил щенком и выл свирепым зверем.

Вернись ко мне. А я туда вернусь,
Где небо — полуночными тенями,
И грудь бы выжгла преданная грусть.
И пепельными взмыла лебедями...

Из Лины Костенко

МОИ ДЕРЕВЬЯ

Перевод с украинского

Снега метут, невольню нас сближая,
И с каждым миготом все тесней наш круг.
Мои деревья, я вас приглашаю
На белый танец — вальс поющих вьюг.

Пусть будут снег, и музыка, и вечер,
И пламя в жадном чреве очага!
Сложите ветки мне свои на плечи,
Страхните с них колючие снега!

Мои деревья, вас я обожаю
За то, что вы пришли, стоите тут.
Зима идет... Мне душу обнажая,
Метут снега... Снега метут, метут...

НОСТАЛЬГИЯ. МОЯ УКРАИНА

Я больше не помню скамьи у резного крылечка.
Крыла журавля над журчащей водой у криницы.
Не помню, как сладко трещала поленьями печка,
И пела романсы у маминых ног — половица.

Я больше не помню и сказочной вербы склоненной
Над тропкой, бегущей куда-то над речкой игриво,
Где время застынет жестокой верстой плененной,
Где я серым камешком стану в подножье обрыва...

Я больше не помню бессмертья щемящих оконцев
Побеленной хаты под вишней за странной границей
И плеска над ней в небесах восходящего солнца,
Что больно и сладко в рассветных мгновениях снится...

Я больше не помню пьянящий и запах еловый,
И нежные трели дрозда на околице рая.
Зачем же — «Купите фиалки — букетик лиловый»¹
Я слушала маленькой девочкой там, умирая?..

КОЛЫБЕЛЬНАЯ-СКАЗ

То ль свет уполз во тьму немой украдкой,
То ль тьма, сжимая солнце мертвой хваткой,
Вальжной хмарью медленно вплыла.
А ты усни, младенец мой прекрасный,
Проснешься и поймешь, что не напрасно
Ночь долгою и темною была.

Увидишь первозданное светило,
Как блеск его лучей в окошке милом
Вокруг себя разбрызгивает клен.
Еще не знаешь ты, чем обернется
Рассветный луч, что к небу вознесется
И в миг какой рассыплется углем...

¹ Грустная лирическая песня 50-х годов

То ль свет уполз во тьму, сжимаясь в страхе,
То ль тьма в своей обугленной рубахе
Вздыхает меч рождающихся смут.
А ты поспи, дитя мое, спокойно.
Еще не знаешь ты, что чьи-то войны
Тебя нетерпеливо где-то ждут.

Поспи пока, малыш... Настанут сроки —
Расстелются овраги и дороги,
Достанется и света, и огня.
Все будет... Только солнце неизменно,
Вступая в схватку с тьмою, непременно
Прошепчет тихо: «Ты прости меня...»